

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР приветствуют Вас, верного соратника Ленина и Сталина, выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства, в день Вашего семидесятилетия.

С юношеских лет, вступив в революционное движение, Вы всю свою сознательную жизнь посвящали борьбе за освобождение трудящихся от ига капитализма, за победу Великой Октябрьской социалистической революции, оборону и укрепление Советского государства, за построение социалистического общества в нашей стране.

На всех постах партийной и государственной деятельности Вы, как стойкий последователь наших великих учителей Ленина и Сталина, отдавая на службу Родине свои силы, знания, опыт и талант, с честью выполняли все задачи, которые ставили перед Вами Коммунистическая партия и Советское государство.

Советский народ высоко ценит Ваши заслуги перед нашей Родиной. Своей неутомимой работой в качестве партийного руководителя, государственного деятеля, одного из выдающихся строителей Советской Армии, Вы заслужили глубокое уважение и горячую любовь советского народа, для которого Ваша деятельность является вдохновляющим примером.

От всей души желаем Вам, наш боевой друг и товарищ, наш дорогой Климент Ефремович, многих лет здоровья и плодотворного труда на благо нашей Родины, во имя великого дела партии Ленина — Сталина.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВКП(б)

Совет Министров
Союза ССР

Великое оружие

Выступая с докладом на XVIII съезде партии, товарищ Сталин говорил: «...чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы и наоборот...»

Эти проникновенные сталинские слова относятся и к деятелям советской культуры, науки, искусства и литературы. Вооружить советских людей непобедимым оружием марксизма-ленинизма, идеологии учения марксизма-ленинизма, идеологии учения подготовкой и политически закалить наши кадры — к этому направляла громадная, целеустремленная работа партии.

Велика и неодолима сила марксизма-ленинизма. Она — в правдивости и яркости научности, связи теории с живым творчеством народных масс. Марксистско-ленинская наука дает трудящимся могучую силу ориентировки, ясность перспектив, непоколебимую уверенность в победе великого дела Ленина — Сталина.

Она расширяет кругозор, помогает глубже постигнуть законы общественного развития, дает возможность увидеть будущее. Именно поэтому стремление изучить марксизм-ленинизм стало жизненной необходимостью советского народа, всех прогрессивных сил человечества.

Большевистская партия проявляет постоянную заботу об идейном вооружении нашего народа. Наглядным и ярким примером служат издания миллионов экземпляров произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Недавно в идейной жизни большевистской партии и Советской страны произошло выдающееся событие — завершение выпуска в свет четвертого, наиболее полного издания Сочинений В. И. Ленина. Партия сделала новый шаг вперед в лучшем вооружении советских людей, в дальнейшем расширении пропаганды марксизма-ленинизма.

Еще при жизни В. И. Ленина, в 1923 году, товарищ Сталин указал на необходимость тщательно собрать все ленинские произведения, документы и материалы. В специальном обращении ЦК партии большевиков говорилось, что мы «не должны забывать того, что всякий маленький обрывок бумаги, где имеется полный или почти полный текст, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности, стоящие на том пути, по которому мы идем, руководимые В. И. Лениным».

Эти указания наиболее полно реализованы в четвертом издании Сочинений Владимира Ильича Ленина. С глубокой любовью и заботой собрано великое теоретическое наследие Ленина, начиная с его первых работ до произведений последних дней жизни и деятельности. В 35 томах нового издания Сочинений собраны гениальные ленинские труды, весь текст очень тщательно и внимательно заново сверен по первоисточникам, восстановлен по ленинским подлинникам. Устранены все недостатки предыдущих изданий, в тексте восторженно отмечены отдельные пропуски, отступления от первоисточников, исправлены ошибки, имеющиеся в примечаниях и комментариях к некоторым томам предыдущих изданий. В Сочинения включены сотни писем, телеграмм, записок Ленина, многие из которых публикуются впервые.

С огромным вниманием встречают советские люди выпуск в свет произведений великого вождя и учителя товарища Сталина. Вышло вназадь томов Сочинений И. В. Сталина. В них включены работы, начиная со статей и выступлений 1901 года и до исторического доклада вождя на XVI съезде партии. Сюда вошли также замечательные сталинские труды, как «Анархизм или социализм?», «Марксизм и национальный вопрос», «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма» и другие.

Неопишимо значение гениальных трудов Ленина и Сталина. В них воплощены могучая сила, революционная энергия марксистско-ленинского учения.

Без знания, без настойчивого и глубокого изучения этой передовой научной революционной теории немалым успехом является плодотворная деятельность на любом

участке государственной, общественной, культурной деятельности.

Наши замечательные писатели, основоположники советской литературы М. Горький, В. Маяковский, А. Толстой, А. Сергеевич и другие повседневно обращались к трудам Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, понимая, что нельзя раскрыть правду нашей действительности, не проверив себя неустанно ориентиром коммунистических идей. Каждый писатель на примере своей деятельности, своего творчества выдает великую правду сталинских слов о том, что изучение марксистско-ленинской науки будет дополнительной нагрузкой, но «это будет такая нагрузка, которая окупится потом с лихвой».

С каждым днем все прекраснее, содержательнее, богаче делается жизнь страны социализма, жизни советских людей. Наша Родина под водительством партии Ленина — Сталина гигантскими шагами уверенно продвигается к сверхвысоким высотам коммунизма. Советские писатели прочными, неразрывными узами связаны с народом, они — в центре волнующей кипучей жизни страны. Они растут вместе с ростом страны. Расширившие кругозор, обогащенные себя сокровищами марксистско-ленинской теории есть необходимо условие правильного и глубокого художественного изображения действительности.

Овладев марксистско-ленинским учением, советский писатель чувствует, как он шире и глубже воспринимает все происходящее, словно другим, проницательнее, более зрительно глазами начинает видеть окружающую действительность. Не случайно многообразие и ярче становится отражение писателем людей и жизни, все значительней и глубже выбираются темы, правдивей и точнее становится их художественное воплощение.

С полным основанием можно сказать, что овладение марксистско-ленинской теорией стало жизненной необходимостью наших литераторов. Большинство их самостоятельно изучает историю ВКП(б), произведения классиков марксизма-ленинизма, диалектический и исторический материализм. В среде писателей самостоятельная учеба стала основным методом изучения великой науки.

В ленинградской писательской организации в помощь товарищам, самостоятельно изучающим произведения Ленина и Сталина, уже три года работает семинар. Работа семинара будет завершена двумя теоретическими конференциями: «Чему учит история ВКП(б)» и «Советская литература в борьбе за идейно-политическое воспитание народа». Организован также семинар и в помощь писателям, самостоятельно изучающим вопросы марксистско-ленинской эстетики.

Серьезно работают над овладением марксистско-ленинской теорией и другие литераторы. Недавно они провели теоретическую конференцию, посвященную изучению трудов товарища Сталина по языкознанию, в которой было подготовлено около 30 содержательных рефератов. К сожалению, не во всех организациях Союза писателей этому важнейшему делу уделяется достаточное внимание. В Саратовском отделении союза, например, совершенно отсутствует контроль за самостоятельной учебой. Подобные факты наблюдаются и в других городах.

Задача состоит в том, чтобы в каждой писательской организации ключом была подлинно духовная жизнь, чтобы идейно-воспитательная работа была органически соединена с творческой деятельностью, чтобы борьба за художественное мастерство была неотделима от теоретической выкладки, от воспитания большевистской идейности и в других городах.

По-настоящему, по-большевистски освоить марксистско-ленинское теоретическое богатство — это значит создавать новые и новые высокохудожественные произведения, помогающие партии воспитывать трудящихся в коммунистическом духе, бесстрашно выкорчевывать пережитки капитализма в сознании людей, развить страстным и острым словом врагов трудящихся. Это значит показывать в художественных произведениях новых, воспитанных партией людей, воплощающих в живое идею коммунизма.

Наконец, это значит еще и еще раз воссоздать правдиво и красочно бессмертный образ Ленина на всех этапах его жизни и борьбы за счастье простых людей, еще и еще раз ярчайшими красками нарисовать образ великого Сталина.

Изучить произведения Ленина — Сталина, овладеть марксистско-ленинской наукой — в этом залог новых творческих удач писателей, как и всей нашей интеллигенции, залог их успехов в общей борьбе за торжество великого дела Ленина — Сталина.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ГАЗЕТА

Гнев оскорбленной Франции

Почему правительство Плевена не поддерживает предложения Всемирного Конгресса сторонников мира в Варшаве

Приступая к этой статье, я чувствую, как все мое существо еще дрожит от волнения, а сердце трепещет от гордости: в дни приезда в Париж американского генерала Эйзенхауэра, этого «европейского Макартура», французский народ еще раз дал блистательное свидетельство того, что он — не народ рабов, что он никогда не согласится на колониальную эксплуатацию и что он будет мужественно, упорно и последовательно защищать свои свободы, национальную независимость и мир.

Флоримон БОНТ

В самом деле, весь огромный полицейский аппарат не смог помешать тому, чтобы голос большого Парижа долетел до Эйзенхауэра, съезжавшегося в мягких креслах гостиницы «Астория», где разваливались гитлеровские генералы в страшные годы немецко-фашистской оккупации. Какой жадный презид! Какого мрачного отсутствия популярности! В топе — ни одного приветственного возгласа. В столице Франции он был окружен только презрительностью маршализованных лакеев и защитой полиции.

же атлантическую армию, в одну и ту же европейскую армию под моим командованием, и затем я брошу тебя против тех, кто тебя спас и освободил твою страну».

И тогда Париж, этот тигель, в котором периодически сплавлялось воедино качество всех французских провинций, грызнулся от ярости и сжал кулаки. Так значит под управлением американского генерала Эйзенхауэра французские части будут поставлены рязом, сбиты, унифицированы с патистскими! Так значит мы увидим ужасающую картину: единственный выживший из 153 школьничков деревни Ораду-сюр-Глан, брошенных гитлеровскими бандами в огонь подожженной церкви, маленький лотарингек, ныне достигший призывного возраста, будет мобилизован в европейскую армию Плевена. Мока, Кя, Шумана рязом с грязными убийцами, которые умертвили его отца, его мать, его брата и его сестру! Какой патриот, какой участник Сопротивления не осудит самым беспощадным образом позорное поведение правительства, ставшего Францию перед столь трагической перспективой? Нет такого! Вот почему Париж, великий Париж национального восстания, вышел на улицу, чтобы крикнуть Эйзенхауэру слова решительного осуждения.

В более 10.000 человек служило американскому генералу постыдной и унижительной охраной, заполонив черными мушкетерами Пресбургскую улицу, навалив тротуары и мостовые Елисейских полей и площади Этюваль и Триумфальной арки. Здесь были представлены все виды полиции: полицейские на велосипедах и на мотоциклах, машины с радиоустановками, полицейские грузовики, связанные, посылные, «отряды республиканской безопасности» и полицейские в штатском. Эта огромная мобилизация сил напоминала парижанам и парижанкам о проклятых временах нашествия гитлеровских орд, но она свидетельствовала также о страхе правительства перед народом и о ненависти правительства к демократии.

Был отголосок свирепый и беспрекословный приказ: повестить тому, чтобы атлантический генерал услышал безграничный всенародный протест, который вызывает его миссия — миссия мясника и убийцы. Но нельзя вложить запрет на патристические чувства, укореившиеся глубоко в сердцах французов. Несмотря на угрозы, содержащиеся в официальных сообщениях и обращениях, опубликованных в прессе и переданных по радио, несмотря на колоссальный тираж газет «Оманитез», «Либерасьон» и «Сенсуар», несмотря на жалобы на полицейские палеты, на аресты, — Париж выразил свои чувства.

Американскому торговцу смертью, делегату властей Америки, высшему командитру так называемой «атлантической» и европейской армии трудящихся Парижа громко заявили: «Не рассчитывайте на нас! Мы не пойдем! Мы не согласны на перевооружение Западной Германии! Мы не сделаем вас лучшими мясом! Мы никогда не будем воевать против Советского Союза! Мы спасем мир!» Париж сказал: «Мы никогда не повинемся Гитлеру, мы никогда не будем повиняться приказам его наследников — американским каннибалам».

В Риме американский генерал Эйзенхауэр почувствовал на своем теле иголочки игольного сапога. В Голландии его стукнула крылья ветряных мельниц. В Париже Эйфельева башня приоткрылась, чтобы ухватить его ногой в зад: «Эйзенхауэр, убраться домой и оставаться там!...» Да и как могло не быть во Франции взрыва гнева, возмущения и негодования? Разве французский народ мог не почувствовать глубочайшего отвращения при виде того, как Эйзенхауэр облебенялся во Франкфурте с палачами нашей революции, как он приповал на банкетах с нацистскими генералами и их Аленуэром, как он поджимал руку военному преступнику Гансу Шнейделю? Печальная действительность была с болью понята даже самыми слепыми. Эйзенхауэр обращался с фашистскими преступниками, как с равными, как с братьями. Он реабилитировал их. Он даже посмеялся говорить об их «счастье». Честь гитлеровских варваров!..

Их «счастье»? Французский народ знает, что это такое. Их «счастье»? Но их счастье — это Ораду-сюр-Глан, это повешенные в шахтах, это расстрелянные и гильотинированные заложники, это сотни тысяч высланных, убитых в газовых камерах и в печак-крематориях. Их «счастье»? Но это — Маутхаузен, Лахау, Бухенвальд, Освенцим.

И вот американский генерал Эйзенхауэр словно проводит губой по грязефильной доске и стирает длинный список бесчисленных преступлений гитлеровских солдат. Ему больше не в чем упрекать преступников, палачей, банкетов, мерзавцев, окружающих Гитлера, Геринга и Геббельса. Он убаюкивает их. Он принимает их под свое покровительство.

Французский народ почувствовал гордость от отвращения и восприимчив, как оскорбление, когда Эйзенхауэр обратился к нему с очернительскими словами, звучащими, по существу, так: «Напасты сожгли твой дом, они убили твою мать, твою мать, твою брата, твою сестру, твоих детей; но забудь, забудь все. Геринг Сталинград освободил тебя от ига нацистского варварства, они избавили тебя от угнетения гитлеровских чиновников; но ты забудь, забудь все; я заверю тебя вместе с твоими палачами в одну и ту же сторону».

Если бы правительство хотело защищать интересы Франции и ее народа, оно, конечно, с радостью приняло бы такие справедливые, разумные и мудрые предложения Второго Всемирного конгресса сторонников мира: оно безоговорочно приняло бы также советские предложения о созыве конференции министров иностранных дел четырех держав для обсуждения вопроса о разрушении Западной Германии и осуществлении на деле Потсдамских соглашений. В этом — гарантия безопасности Франции, ее независимости, мира, в этом — возможность трудиться во имя процветания и благополучия нашей страны.

Гонка вооружений ведет к нищете, разорению, смерти. А правительство потратит в нынешнем году 740 миллиардов франков на военные расходы. На эти сотни миллиардов, которые будут растрачены и потераны, можно было бы восстановить национальное хозяйство и коренным образом переменить условия жизни трудящихся масс.

Этими сотнями миллиардов можно было бы с лихвой покрыть бюджетный дефицит, зачекать над страной свет образования и культуры.

Временные правители Франции предпочитают, однако, воздвигать себе гнусный пьедестал из нагроможденных пушек, танков, снарядов и бомб.

Их лозунг — это лозунг Геринга и Трумэна: «Пушки вместо масла». А тем временем налоги становятся все тяжелее, прожиточный минимум растет и нищета в семьях трудящихся увеличивается.

Правители, французские только по имени, ведут политику, которая не является французской. Их политика — это политика американских миллиардеров. Они не имеют свободы. Они связаны с магнатами Уолл-стрита, с патриатами американского монополистического капитала своими обязательствами по плану Маршалла. Атлантический союз и брюссельским соглашениям. Во имя чего французское правительство так низко пало в своей измене, что лишает Францию ее традиционных друзей, что нарушает франко-советский пакт, олицетворяющий подлинно французскую политику?

Интересы Франции повелевают принять предложения Варшавского конгресса сторонников мира.

Интересы Франции требуют деятельной поддержки демократических и миролюбивых элементов в Германии, во главе которых стоят Виллгелм Пик, Отто Гротевольд и Вальтер Ульбрихт, заявившие в октябре 1949 года: «Мы... стремимся к государству, основанному на демократии, способному преодолеть ужасное наследие фашизма и милитаризма и поддерживать дружественные отношения со всеми народами мира».

По Плевену и его министрам поддерживает западногерманских милитаристов и ренегатов. Дорога, которую выбрали нынешние правители Франции, ведет к самой страшной катастрофе.

В 1918 году они предпочли Гилленбургера и Люденборга Карлу Либкнехту и Розе Люксембург — мученикам за святое дело коммунизма. В 1933 они предпочли Гитлера Тельману — герою антифашистской борьбы. В 1951 — они предпочитают Хейеса, Аденэуэра и Шумехера Пяку, Гротеволю и Ульбрихту — смелым борцам за свободу и мир.

Национальные чувства французов возмущены и оскорблены преступным поведением правительства плевенов, моков, дэев, шуманов, полостобных малютовет, ничтожно перелохнувших в кровавые реки палачей Ораду-сюр-Глан оружие, еще теплые от крови патротров. И все честные люди Франции без различия политичеких взглядов и религиозных верований убежденно повторяют великодушные слова Мориса Тореза из его книги «Сын народа»: «Мы не хотим видеть Францию привлекенной к положению Португалии. Мы хотим, чтобы французский народ сам вел свою дела».

Миллионы и миллионы людей подписали Стокгольмское Воззвание о полном запрещении атомного оружия. Миллионы и миллионы людей согласны с обращением Варшавского конгресса сторонников мира к ООН и подписывают бюллетень национального опроса, кончающийся словами: «Я против перевооружения Германии». Перед лицом политики нищеты, реакции и войны, которую проводит маршализованное правительство, готовое на любое унижение и жертвующее интересами Франции ради интересов американских монополистов, растет и беспрерывно ширится движение за свободу, безопасность, национальную независимость и мир. Правый депутат парламента Лун Маран не колеблется невольно подписать вместе с Абабом Пьером Гроу (МРП), Крижелем, Фридрихом, коммунистическим депутатом, и 200 мэрами следующий призыв: «Мы, жители Лотарингии, трижды захваченной и разрушенной на протяжении 75 лет, категорически встаем против перевооружения Германии в какой бы то ни было форме». И это лишь один пример среди тысяч.

Буря гнева и негодования так сильна, что от нее дрожат коалиция американских партий, дрожат от страха маршализованные лакеи «дипломатии коллара», и в их среде возникают внутренние споры и раздоры. И чтобы приять себе бодрости тогда, когда их тысячи самизает страх, они мобилизуют свою полицию, организуют репрессии, снимают с постов маров и фашистскими декретами распускают Всемирную федерацию профсоюзов, Всемирную демократическую федерацию женщин и Всемирную федерацию демократической молодежи.

Но не во власти франских ладисшек, временно управляющих Францией, подвизать демократические организации, которые облекают десятки и десятки миллионов трудящихся мира, женщин и молодежи! Услыша лакеев американских миллиардеров осуждены на позорный провал.

В знаменитом произведении «Детская болезнь «ленинизма» в коммунизме», которое тов. П. Поспелов читывал 21 января на торжественно-траурном заседании в Большом театре в Москве в присутствии товарища И. В. Сталина, человек высоко и уверенно несущего победное знамя освобождения человечества, Владимир Ильич Ленин писал: «Пусть буржуазия мечется, злобуетсь во умопомрачении, переслаивает, делает глупости, заране мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков; поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы».

История проверила справедливость этого утверждения. Американские империалисты — они действуют повсюду методами гангстеров — могут сколько угодно предписывать свои законы лакеям, которые послушны их гнусным приказам. Будущее принадлежит прогрессивным идеям нашего века. — Никакой полицейский, даже американский, не сумеет послать их под замок! Самые суровые репрессии были всегда бессильны перед единством действия народных масс. Гитлеровцы узнали это на себе. Народ вытолкнул их из Франции с позором. То же произойдет с айденхэуэрами, с их хозяевами-империалистами и маршализованными прислужниками Уолл-стрита.

История проверила справедливость этого утверждения. Американские империалисты — они действуют повсюду методами гангстеров — могут сколько угодно предписывать свои законы лакеям, которые послушны их гнусным приказам. Будущее принадлежит прогрессивным идеям нашего века. — Никакой полицейский, даже американский, не сумеет послать их под замок! Самые суровые репрессии были всегда бессильны перед единством действия народных масс. Гитлеровцы узнали это на себе. Народ вытолкнул их из Франции с позором. То же произойдет с айденхэуэрами, с их хозяевами-империалистами и маршализованными прислужниками Уолл-стрита.

Париж. (По телеграфу)

В эти дни мысли трудящихся всей нашей республики обращены к Сталинскому району Риги, к третьему избирательному округу, где будет баллотироваться в депутаты Верховного Совета Латвийской ССР Иосиф Виссарионович Сталин.

На предприятиях Сталинского района — на стекольном заводе «Саркандгава», на порту, на строительном заводе, на текстильной фабрике «Большевичка», суровых мастеровых — всюду люди говорят о яркой, славной жизни товарища Сталина, о том, как много сделал и делает он для счастья латышского народа.

Старый токарь Электро-машностроительного завода Мартын Андреевич Чахте, член избирательной комиссии Рижского третьего избирательного округа, где будет баллотироваться товарищ Сталин, сказал:

— Много легенд у нашего народа: за вот недавно донелось мне услышать новое народное сказание: страшный ветер обрушился на сад, вырвал молодые деревья с корнями, сонул старые лубы, высушил землю. Чахнуть начал сад. Но пришел добрый садовник, выпрямил деревья, вынул корни их пеленой войлой, дал влагу лубам... И буйно зацвел обновленный сад... И говорит в народе так: сад этот — наша Латвия, садовник — наш родной Сталин. Как этот сад, поднимает он всю Латвию. Вы посмотрите хотя бы на наш завод...

Завод, на котором работает М. Чахте, — одно из крупнейших индустриальных предприятий республики. До 1917 года здесь был расположен завод «Провоиник». Буржуазное правительство Латвии неспособно было возродить его после первой мировой войны. В гигантских незах выработывали... сапожный крем, колесную мазь, выпускали галстужки. А теперь завод возрожден. Советская страна помогла в этом латышскому народу, как помогла она всему расцвету всей республики.

На заводах и фабриках, в агитпунктах, жилых домах Сталинского района Риги агитаторы проводят беседы о великом вожде, ведут нашу страну к коммунизму. Они называют интересные цифры роста республики, Риги, Сталинского района. Расходная часть бюджета этого района за последние пять лет увеличилась на 250 проц. Вот они, новые предприятия, фабрики, школы, детские сады, жилые дома, созданные по сталинскому пятилетнему плану!

...На днях один из рабочих порта побывал в своей деревне. Родственников подробно расспрашивал его о Риге, о Сталинском районе. Слушая его, пламенная сказала:

— Сталинский вы, — будете голосовать за товарища Сталина.

— А знаете вы, за кого будете голосовать?

— Да, конечно, — уверенно ответила девушка. — За председателя нашего колхоза.

— А кто он? Сталинский ученик!

В каждом из кандидатов блока коммунистов и беспартийных есть частичка сталинской смелости, ума, силы, воли...

М. ЗОРИН

РИГА. (По телефону)

Внимание,
показывает Харьков!..

— Внимание, показывает Харьков! Смотрите и слушайте передачи харьковского телевизионного центра! — раздается голос из громкоговорителя телевизора.

Позвольте, скажут читатели, в Союзе существуют только два телевизионных центра — в Москве и Ленинграде...

Но здесь нет ошибки. Регулярные телепередачи с юга прошлого года начались и в Харькове, где работает первый в СССР любительский телевизионный центр, сконструированный и построенный членами областного радиоклуба ДОСАРМА.

Журнал «Радио» выступил с предложением конструировать и строить на территории малых телевизионных центров. На съезде Всесоюзной радиовыставки в Москве харьковские инженеры Вовченко и Будников уже демонстрировали узлы любительского телевизионного передатчика. Вернувшись домой, радиолобители во главе с Владимиром Вовченко приступили к строительству телевизионного центра. В работе встретилось немало трудностей. Большим препятствием оказалось строительство дорогостоящей мацты. Любители обратились за помощью к металлистам городских предприятий. Работая в выходные дни, они построили мацту на крыше самого высокого в Харькове здания.

Настал день, когда был показан первый кинофильм. Его смотрела у себя дома только немногие — те, кто к этому времени построил собственные телевизоры. А сейчас в городе и окрестных поселках нередко можно увидеть на крышах домов телевизионные антенны, и с каждым днем их становится все больше.

Но примеру харьковчан телевизионные центры строят радиолобители Риги, Саратова, Свердловска...

Интересную и очень ценную работу по созданию новой телевизионной аппаратуры ведут радиолобители Москвы. Их первая удача — усилитель к телевизору.

Начались опыты по приему московских телевизионных передач в Рязани. В эту работу активно включались московские и рязанские радиолобители. После многих опытов в Рязани, на расстоянии около 200 километров от Москвы (по прямой), были получены достаточно четкие и устойчивые изображения. В прошлом году при Рязанском областном клубе радиолобителей было предусмотрено около 50 телепрограмм из Москвы. Успешно закончились опыты по приему московских телевизионных передач в Туле (180 километров). На днях работа обычного телевизора с усилителем и специальной антенной будет проверяться в Калинин, Кашине и других городах.

Члены Центрального радиоклуба в Москве работают над созданием нового, простого и дешевого телевизора. Первым успешно решил эту задачу инженер С. Новиков. Он построил 13-ламповый телевизор, который значительно дешевле серийного аппарата «КВН-49».

Интерес к телевизионной у советских людей очень большой. Самой многочисленной секцией Центрального радиоклуба является секция телевидения, насчитывающая 500 человек. Еще тысяча радиолюбителей, желающих заниматься в этой секции, не могут работать — нехватка помещений. Радиолобители нуждаются и в средствах связи СССР, которые выпускает очень мало деталей, необходимых для конструирования любительских телевизоров.

П. МАКРУШЕНКО

Велико и ответственно призвание советских педагогов — организаторов коммунистического воспитания. И драгоценное наследство А. С. Макаренки помогает нам выполнить это призвание с честью.

Однако далеко не все мы, учителя средних школ, изучили в должной мере работы Макаренко, не все его прислушались к его мыслям о том, каким должен быть советский учитель и воспитатель. Быть хорошим педагогом-воспитателем значит обладать чуть ли не «прирожденным талантом», — говорят многие учителя.

Макаренко думал иначе: «Мастерство воспитателя не является каким-то особым искусством, требующим таланта, но это специальность, которой надо учиться, как надо учиться врача его мастерству, как надо учиться музыканта».

Рабочий день в школе складывается, помимо основного урока, из длинного ряда мелочей, и ни одна не должна быть «невидимой». Мастерство учителя заключается в том, чтобы каждая деталь поведения класса и каждого отдельного ученика не оставалась без внимания, а использовалась для целенаправленной воспитательной работы.

Важно все: момент входа учителя в класс, выражение его лица, внимание учителя к порядку в классе, хотя бы к висящейся на полу бумажке, интонация, с которой учитель произносит: «Урок, Иванова, выучен плохо. Двойка. Садись», и даже манера выслушивать ответ ученика.

Антон Семенович Макаренко часто напоминал, что каждый воспитатель прежде всего должен воспитывать себя и владеть всеми навыками педагогического искусства: «...наших педагогов в вузах, где они учатся, нужно по-иному воспитывать. Для меня в моей практике, как и для вас, многих опытных учителей, такие «пустячки» стали решающими: как стоять, как сидеть, как подняться со стула из-за стола, как повести голос, улыбнуться, как посмотреть. На это никто не учил, а этому можно и нужно учиться, и в этом есть и должно быть большое мастерство».

«Я сделался настоящим мастером», — говорил Макаренко, — только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15—20 отсылками, когда научился давать 20—25 ответов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет или не почувствует того, что нужно».

Но я, как и все учителя, не испытала многих сомнений и трудных вопросов, которые бываю так остры, особенно, в первом опыте педагогической работы: — В чем секрет необходимого авторитета учителя? Каким должен быть настоящий педагог в глазах требовательных детей? Почему создается репутация «любимого» или «ненавистного» учителя?

Может быть, одно из первых условий овладения классом — внешний облик учителя, его манера держаться, умение хорошо владеть собой. Ученики зорко отмечают в наружности учителя все — от чистоты ногтей до криво завязанной галстука. И небрежные штрихи учителя и небрежность в его костюме неприятны детям.

Прекрасны суждения Макаренко о желанном облике учителя: «Я должен быть таким членом коллектива, который не только довольен на коллективом, но который также радовал коллектив. Я должен быть эстетически выразителем, поэтому я ни разу не вышел с невычищенными сапогами или без пояса... Я тоже должен быть таким же расточным, как коллектив. Я никогда не позволяю иметь печальную физиономию, грустное лицо. Даже если у меня были неприятности, если я болен, я должен уметь не выкладывать всего этого перед детьми». Личность самого учителя должна быть благородной и чистой, весь

его облик — и внешний и внутренний — должен служить высоким образом моральной красоты, нравственной силы, человеческого достоинства.

Не следует забывать, что ученики, особенно старших классов, умеют строго ограничивать в своих суждениях умение учителя передать в атмосферу от его способности воспринимать.

Меня однажды поразила отрывок десятиклассницы П. об одной из учительниц: «Она хорошая преподаватель, но плохой воспитатель». И пояснила свое суждение так: «Видите ли, она очень хорошо знает свой предмет и хорошо его объясняет, но слушает наши ответы так, что не хочется отвечать: зевает, присеивается, неизвестно чему пошмыгивает...»

Что же вызывает справедливую детскую любовь и уважение к учителю? Вот некоторые примеры такого отношения. За прекрасное знание своего дела и любовь к нему, так и внимание к каждому ученику, за привитую любовь к математическому мышлению глубоко уважают ученики 9-х и 10-х классов свою преподавательницу математики Н. С. Коровову.

Учительница Т. А. Кашенкова, страстная любительница чтения и краеведения, мастерски проводит уроки географии. Ее ученики с увлечением «путешествуют по карте», отравляясь, например, по водам магистрала, соединяющим пять морей Европейской части СССР. Такие творческие занятия, прививающие глубокую любовь к нашей Родине, навсегда остаются в сознании учеников.

В нашей газете 19 и 21 декабря прошлого года была опубликована статья Ф. Вигоровой «Детское наследство». В редакцию поступил ряд статей и писем читателей о педагогическом наследии А. С. Макаренко и практическом применении этого наследия.

Сегодня мы публикуем в порядке обсуждения статью учителя ученического И. Бошко (222-я средняя школа Тимирязевского района г. Москвы).

Успех работы решает не отдельный педагог-«любитель», а дружный коллектив учителей в целом, его общая целеустремленность, единые требования к учащимся, единый стиль педагогической работы.

К сожалению, не все это понимают, и часто можно видеть различные, неодинаковые отношения учителей к одному и тому же ученику: у одного — строгое требовательное, у другого — снисходительное или небрежное, а у третьего — даже заискивающее (что иногда можно встретить в практике неопытного педагога по отношению к ученику-отличнику).

Особое влияние оказывает облик педагогического коллектива на тех наших учеников, которые сами мечтают быть в будущем учителями. Десятиклассники решают свою дальнейшую судьбу сейчас, и многие из них, думая стать педагогами, смотрят на нас, изучают наши приемы и методы, одновременно взвешивая свои возможности, обдумывая свою способность посвятить себя большому делу воспитания.

Ученица 10-го класса Светлана Ф., сочувствуя со мной в выборе профессии, говорит: «Хочу быть педагогом! Какое это великое и ответственное дело — растить человека!»

Эти будущие учительницы, сейчас еще сидя за школьными партами, задают нам волнующие их вопросы: «У меня совсем нет терпения, и я очень вспыльчива — смогу ли я сделать настоящим педагогом?». «Что вы считаете самым трудным в работе учителя?». «Верно ли, что учитель должен быть немного артистом?», «Бывают ли педагогические советы веселыми или они всегда скучные?»

Его же, как и мы, учителя, несомненно, несет большую ответственность за выбор педагогической профессии нашими учениками? И не своевременно ли организовать в школах специальные консультации педагогов для тех наших детей, которые хотят посвятить свою жизнь нашей же профессии?

Пам следует всегда помнить, что для А. С. Макаренко педагога не существовало «бесконечных» детей, «испанских» и прочих печальных категорий, умерших вместе с лжеучателем-педагогом. Вся творческая практика Макаренко свидетельствует о том, что из каждого ребенка может вырасти настоящий человек, если включить его в здоровый трудовой коллектив, если перед ним поставить высокую жизненную цель.

Учитель не в меньшей степени, чем писатель, «инженер человеческих душ». Вот почему руководить детским коллективом нельзя, если не поймешь индивидуальность особенностей школьника, если за внешним обликом «трудновоспитуемого» ученика во-время не разглядеть подлинное, хорошее начало, иногда глубоко спрятанное под личной озвертостью.

Я помню немало таких «несносных мальчишек», которые приводили в отчаяние учителей. Но как расточно было мне узнавать, что они оказались дисциплинированными солдатами, самоотверженными врачами — активными членами комсомола, настоящими строителями социализма.

Поэтому так дорога для всего коллектива учителя и учеников традиция ежегодных встреч выпускников школы. Десятки молодых советских специалистов, нашедших свое жизненное призвание, приходят в родную школьную семью для совета, поддержки, обмена жизненным опытом.

И если многие воспитанники замечательного советского педагога А. С. Макаренко, прочувшая с ним, говорили: «Спасибо за жизнь!», то нам, рядовым учителям, тоже надо научиться работать так, чтобы заслужить такие же слова признательности.

Восемнадцатого января экспедиция покинула Исхан. После двенадцати суток, проведенных в пустыне, после поочерков на песке, на морозном ветру участники экспедиции впервые ели, сняв сапоги, впервые провели ночь в теплой комнате, где можно было раздеться. День ушел на осмотр работающих здесь буровых вышек, на обсуждение плана дальнейшей работы.

Пройбьсь от железной дороги в Исхану через преграду сыпучих песков совсем недавно было равносильно полниту. Первые люди, пришедшие на Исхан месяц назад, неистово штурмовали пески более суток. Теперь автокараваны с грузами регулярно ходят по этому пути. Машинная экспедиция, лишь несколько раз забуксывав на крутых подъемах, по укатанному пути за полтора часа вышла к железной дороге. Как быстро меняет свой облик пустыня!

В этих песках тридцать два года назад ночью на пустынный перегон легнули буфера остановившегося поезда. Из вагонов выпрыгнули вооруженные люди. Стукнули о землю приклады винтовок, с подножья классного вагона сошли на насыпь английские офицеры.

На рассвете в сыпучих барханах, недалеко от железнодорожного полотна, загремели залпы...

Двадцать шесть бакинских комиссаров были злодейски расстреляны английскими интервентами и их эсэров-меньшевистскими прислужниками.

В песках, на месте кровавой, подлой расправы с революционерами-большевиками, стоит сегодня высокий монумент. Когда-нибудь цветущее дерево уронит белые лепестки на его каменные ступени. Достоинный памятник героям за коммунизм будет преобразованная пустыня, ее сады.

Преображенная пустыня — это не только будущее, это уже и настоящее, завоеванное большевиками, реально живое. Это — город Небит-Даг у подножия Балханского хребта, в который пришла колонна машин нашей экспедиции.

Личь несколько бараков да десятка два юрт, занесенных песками, стояли не так давно в голой пустыне. Сегодня мы едем по прямым улкам и шпорок площадям, залитым асфальтом, мимо бело-снежных двухэтажных домов. Заключается строительство огромного Дворца культуры нефтяников. В районе будущего городского центра строятся закладывая второй Дворец культуры — грандиозный архитектурный комплекс, который раскинется на площади в 15 гектаров. Дворец будет окружен фонтанами, бассейнами, садами. В городе строят крупнейший в Туркмении спортивный стадион, растут новые кварталы жилых домов, воздвигаются красивые ансамбли площадей, закладываются парки, скверы.

Трудно поверить, что совсем недавно всего этого не было. Была пустыня. Зловещий, губительный «сарганец» гнал тучи песка, угрожая занести все созданное человеком. Так со сказочной быстротой растут в Западной Туркмении прекрасные центры.

Теперь легко себе представить, как расцветет и поднимется Небит-Даг, когда на южной черте города, там, где идут сейчас машины нашей экспедиции, пройдет, охватывая город прохладный, прохладный, Главный Туркменский канал. Живописные потоки вод Аму-Дарья вплотную подойдут к центрам туркменского Прикаспия. Отсюда, повзвист струго на ороше, они оросят подмолния гектаров прикаспийской равнины — сухих субтропиков.

Окончание. См. «Литературная газета» от 11, 27 января и 1 февраля 1951 г.

Здесь будет сооружен гидроузел

уже сейчас щедро плодоносит масляное дерево, дает плоды финиковая пальма. Близиж коней пути. Спидометр головной машины за пятнадцать дней отсчитал свыше полутора тысяч километров сложного перехода через пустыню Кара-Кум. Итого экспедиция чрезвычайно плодотворна, это с удовлетворением отмечают руководители строительства и авторы проекта Главного Туркменского канала. Они детально ознакомились со всей будущей трассой и расположением основных сооружений на ней — плотин, гидростанций.

...Последний километр Главного Туркменского канала. Колонна машин идет по каменистому берегу Каспия, рядом с линией железной дороги. Где-то здесь, в окрестностях Красноводска, более двухсот лет назад расцвела своя кибитка старшина Ходжа Нефес. Он поехал в далекий Санкт-Петербург просить царя Петра Первого помочь туркменам повернуть Аму-Дарью в Каспийское море. Вскоре первая русская экспедиция князя Беквича-Черкасского бросила якоря у этих безжизненных берегов и двинулась по «пустыре реки большой» в глубь пустыни. Но экспедиция погибла в песках.

На пустынный песчаный косе участники экспедиции облажили головы у скромного монумента с надписью на зеленевшей мраморной плите: «Красноводский отряд — сподвижникам Петра I».

«В пустыне дикой Вас, братья, мы нашли И тихую молитву Ваш прах почли...»

Вдали показались порт и город Красноводск. Его называют воротами Средней Азии. Со временем он будет не только мор-

ским, но и крупнейшим речным портом. К его причалам будут приходить караваны судов, пересекающих пустыню Кара-Кум. На Волгу, в Москву, на Украину и Прибалтику, в берегах Закавказья отсюда побудут военными путями лары Туркменстана — хлопок, шелк, фрукты, каракуль, шерсть. Аму-Дарьинская вода поможет новому росту Красноводска — города, куда штильведет воду из-за моря.

На последнем привале это-то вспомнил о непочатом бочонке неприкосновенного водного запаса. Его наполнили аму-дарьинской водой перед выходом экспедиции из Тахиа-Таша.

Один бочонок... маловато, — сказал с улыбкой Калужник. — Но факт остается фактом, товарищ: через всю пустыню, по услуге Узбека, за полторы тысячи километров первая аму-дарьинская вода дошла до Красноводска!

Первые люди, завершившие долгий и трудный путь по трассе будущей великой водной магистрали, залучившие смотрели в сияющую морскую даль Каспия.

Ближе всех к морю стоял наш проводник Ильхам. Набегавшая волна тихо пеннлась у его ног. Он впервые видел море. Сын туркменского народа, потомок мангышакского старшины Ходжа Нефеса, колхозника в Петербурге, колхозник-хлопковод, сражавшийся против английских интервентов за советскую власть, стоял на берегу Каспийского моря рядом с русскими инженерами, гордый сознанием того, что он стал участником великой стройки коммунизма, воплощающей генеральный сталинский план преобразования природы.

Р. КАРМЕН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

КРАСНОВОДСК

«Красноводский отряд — сподвижникам Петра I».

«В пустыне дикой Вас, братья, мы нашли И тихую молитву Ваш прах почли...»

Вдали показались порт и город Красноводск. Его называют воротами Средней Азии. Со временем он будет не только мор-

ским, но и крупнейшим речным портом. К его причалам будут приходить караваны судов, пересекающих пустыню Кара-Кум. На Волгу, в Москву, на Украину и Прибалтику, в берегах Закавказья отсюда побудут военными путями лары Туркменстана — хлопок, шелк, фрукты, каракуль, шерсть. Аму-Дарьинская вода поможет новому росту Красноводска — города, куда штильведет воду из-за моря.

На последнем привале это-то вспомнил о непочатом бочонке неприкосновенного водного запаса. Его наполнили аму-дарьинской водой перед выходом экспедиции из Тахиа-Таша.

Один бочонок... маловато, — сказал с улыбкой Калужник. — Но факт остается фактом, товарищ: через всю пустыню, по услуге Узбека, за полторы тысячи километров первая аму-дарьинская вода дошла до Красноводска!

Первые люди, завершившие долгий и трудный путь по трассе будущей великой водной магистрали, залучившие смотрели в сияющую морскую даль Каспия.

Ближе всех к морю стоял наш проводник Ильхам. Набегавшая волна тихо пеннлась у его ног. Он впервые видел море. Сын туркменского народа, потомок мангышакского старшины Ходжа Нефеса, колхозника в Петербурге, колхозник-хлопковод, сражавшийся против английских интервентов за советскую власть, стоял на берегу Каспийского моря рядом с русскими инженерами, гордый сознанием того, что он стал участником великой стройки коммунизма, воплощающей генеральный сталинский план преобразования природы.

Р. КАРМЕН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

КРАСНОВОДСК

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В редакцию поступило письмо тов. Савельева, который указывал на серьезные недостатки в благоустройстве села Мордовская Борка, районного центра Чакаловской области.

«Есть все возможности, — писал читатель тов. Савельев, — превратить наш районный центр в действительную столицу района. Необходимо только эти возможности правильно использовать».

Письмо тов. Савельева было направлено в исполком Мордовско-Боклинского районного Совета. Как сообщил редакция председателю исполкома тов. Окороков, приняты меры для благоустройства села, для улучшения работы местной промышленности и потребкооперации.

Капитально отремонтированы столовая, пекарня, заложены парк. Культурные стали работать магазины. Намечены практические меры для улучшения работы райпромкомбината электростанции и для ремонта коммунальных квартир. Намечено в начале 1951 года открыть Дом колхозника.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ЗАМЕТКИ О ЯЗЫКЕ

Алексей ЮГОВ

Главствующая мысль генерального исследования товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» состоит в том, что «...язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек; он «живет» несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка»; язык «создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений».

Восторженно разъясняя и обосновывая эту главную мысль, товарищи Сталин многократно указывает нам на много вековую долговечность языка, на его единство в течение целого ряда эпох и периодов, на его общенародность.

В связи с этим он особо останавливается на ошибках тех товарищей, которые ставят знак равенства между культурой и языком.

«Ошибка наших товарищей, — говорит товарищ Сталин, — состоит здесь в том, что они не видят разницы между культурой и языком и не понимают, что культура по своему содержанию меняется с каждым новым периодом развития общества, тогда как язык остается в основном тем же языком в течение нескольких периодов, одинаково обслуживая как новую культуру, так и старую».

В свете этих высказываний товарища Сталина, — истинные, в свете, об освещении и исторические судьбы языка на протяжении многих веков, и современное его состояние, и грядущие пути языка, — в свете сталинского учения о языке по-новому предстают перед нами, советскими писателями и критиками, вопросы художественного, поэтического языка.

Что такое художественный литературный язык? Я думаю, несмотря на все различия в этом вопросе, никто не станет отрицать, что язык писателя находится в непосредственном и плотном контакте с общественной и несвояжем, вечным океаном общенародного языка. Думается мне, что я скажу также общеприятную истину, если стану утверждать, что

язык, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох, — учит нас товарищ Сталин.

И вот, мне кажется, что когда предлагаем «унифицировать» в роде той, примера которой приведены выше, то замахиваются уже и на самый грамматический строй. А как же? Русский язык уж так сложился, что в нем обязательно и говорить и писать надо: «на Русси», но «России»; «на Украинэ», но «в Белоруссии»; «на Волыннэ», но «в Сибири». А между тем, если походить не исторически, то, кажется, почему бы так? — ведь и «Волыннэ» и «Сибирь», оба эти слова суть имена существительные женского рода, с окончанием на мягкий знак! А вот поди ж ты!.. В языке русском предлога «в» и «на» вообще зачастую заменяют друг друга («на остатке» и «в остатке», «наперед» и «вперед», — заменяют и при разделном и при слитном написании...)

«судящий» вес», обратное творческое влияние языка писателя на этот океан. Пороживший его, в наши дни и в нашей стране все больше и больше возрастает.

Думается мне, что я не встречу возражений также и в том, что одним из отличительных свойств языка художественного, книжного является более резкий, чем в языке устном, отчетливая личность творца, его «поэтичность», и, конечно, его интеллект, его мировоззрение. «Язык Толстого», говорим мы, «язык Чехова», «язык Маяковского». Хотя, конечно, никто не сомневается, что это, и другое, и третье есть единый русский язык.

Для каждого писателя и поэта, пишущего на русском языке, не безразлично два таких вопроса — первый: «А проявил ли я в своем художественном языке, в своем слове и стиле какие-либо стили, и возможности русского языка, которые являются подлинно народными?» И второй: «Сколь долговечен будет мой поэтический язык, мой «стиль», будет он однойю или пойдет впрок?»

А между тем, в ответе на первый вопрос уже содержится ответ и на второй. Чем больше коренных, исконных свойств и возможностей общенародного языка проявил художник слова в своем поэтическом языке, тем долговечнее и тем полезнее для дальнейшего развития самого народного языка будет все то, чего достиг этот художник слова в области языка поэтического, литературного.

Мне кажется, что такой вывод прямо опирается на учение товарища Сталина о языке.

«Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За это время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако, если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток

времени не претерпел какой-либо ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина.

Что изменилось за это время в русском языке? Серьезно пополнился за это время словарный состав русского языка; выросло из словарного состава большое количество устаревших слов; изменилось смысловое значение значительного количества слов; улучшился грамматический строй языка. Что касается структуры пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом, то она сохранилась во всем существенном, как основа современного русского языка».

В этих высказываниях товарища Сталина «язык Пушкина» и общенародный русский язык предстают перед нами, как понятия, соизмеряемые во всем основном: «...современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина».

Вот в этом-то «мало чем» и таится секрет неузнаваемости пушкинского языка. К этому «мало чем» и должен направленный свой художественный язык и каждый из советских художников слова. Само собой разумеется, что, рассуждая о языке, мы ни на минуту не должны забывать, что язык и мысль представляют собою неразрывное единство и что в языке проявляется реальность мысли.

Касаясь вопроса о необходимости предельного сближения писательского языка с языком народа, как не вспомнить при этом пламенных слов Гоголя о Пушкине: «...современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина».

Язык Пушкина — это язык всего русского народа. А язык народа, учит нас товарищ Сталин, «живет» несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка». Он, язык, есть достояние не одного и не двух, а сотен поколений.

Почему столь быстро, еще при жизни Карамзина, обветшал и стал забавен язык, который написана «Бедная Лиза»? Да потому, что язык этой повести, жеманный,

сентиментальный, и не народный ни по словарю, ни по грамматическому строю. По этому поводу Белинский писал: «Неисторический язык Карамзина ознаменован печатью какой-то бесцветной общности, вследствие которой он очень удобен для переводов на какой угодно язык, подобно тем легким пескам, которыми наполняются хребты при начинающемся движении ветра. Этот язык совершенно лишен национального колорита и чужд собственно русским оборотам, которые можно было бы назвать «русскими», как французские обороты называются «галлицизмами».

Так вот чего требовал от языка русских писателей великий критик, — русский язык! Прислушаемся к его голосу! Это постоянное требование Белинского, предъявляемое им к языку художественных произведений русских писателей.

О башнях Крылова Белинский писал: «Язык Крылова до сих пор ultra язык русский...». В башнях Крылова Белинский видит «такое неисчерпаемое богатство понятий, русских, составляющих народную физиономию языка, его оригинальные средства и самолюбие, сакральное богатство, — что сам Пушкин не пошел бы Крылову в этом отношении».

Мечтается мне дожить до такого времени, чтобы редактор, критик, рецензент, вот так же, как Белинский, говорил бы советскому писателю и поэту, пишущему на русском языке: «Что-то у вас в языке русским, русских понятий, дорогой мой!.. Галло, грамотно, а всё, знаете ли, на переводную прозу похоже! Далеко от народного языка!»

По где же там! Иначе мы встречаем на протяжении ряда лет и порою даже теперь, — после исторического выступления товарища Сталина по вопросам языкознания! — настоятельную, подчас прямолинейную и даже грубую тенденцию к унификации грамматики, к унификации словаря, к унификации лексики и оборотов русского языка до подлинно «галлицизма» и «славянщины».

Это гниение как касаются словаря, где морфологических изменений того или иного слова, а где и синтаксиса.

Мне лично, да, вероятно, и другим писателям, пришлось наталкиваться на необычайную настоятельность, с какой редактор и корректор полчас выморожают против формы родительного падежа существительных мужского рода па-у: «везу с берегу, близ году» и требуют замены их формами на-а, «веза, с берега, близ года» и т. д. Так, дескать, литературнее, а то, видно ли, просторечие, провинциализм.

И ведь до чего живуча эта косность лжеграмматизма! С нем еще Белинскому пришлось бороться. А ведь известно, что Белинский не только великий критик, но и выдающийся грамматист. Так вот, обдумывая родительный падеж слов: «но, шум, ветер и дым», он в раздражении писал: «...как природный Русский, знаю достоверно, что слова эти в русском языке принимаются в родительном падеже окончание равно в а и у, а когда другие, именно на это нет постоянного правила, но это слышится у природно-Русского, слышит — и никогда не обманывается. Всякий Русский скажет, как у Гоголя: «Волос, вылезший из носа...». Но далее Белинский столь же справедливо указывает, что «что-то также должно говорить порывы ветра, а не порывы в етру».

Однако и после Белинского, через полвека, редакторы второго издания «Толкового словаря живого великорусского языка», составленного Владимиром Далем, неизвестно зачем, формы живого языка на у (кому, думу, жару, бою, урожаю) передавали на однообразные формы школьной грамматики, — так с возмущением говорит об этом редактор 4-го издания, известный лингвист и грамматист проф. Вохули-де-Куртене. «Редакция 2-го издания, — пишет этот ученый-лингвист, и обидно почему-то нужным обезличить и осознать живой язык, навязывая ему почти последовательно предписанные однообразные формы школьной грамматики... Грамматист ведь пишет, лингвист, а не поэт, вот что дорого в данном случае! «Но, позвольте, — слышится тут весьма обычное возражение, — нужно же как-то унифицировать правописание: либо «нет дыма без огня», либо «нет дыму без огня», уж что-нибудь одно! Либо «года», либо «годки»; или «на кухне»; или «в кухне»; «на 3-м этаже»; или «в третьем этаже»; и уж что-нибудь одно: либо «бездымный», или «бездымняный» и т. д. и т. е.

Никак не могу согласиться с таким поведением требователями уложить наш могучий и богатейший в своих возможностях язык на это «просторечное ложе». И здесь вовсе не унификацией правописания пахает, хотя и правописание (орфография) русского языка сложилось тысячелетиями в развитии живого языка, и в развитии правописания в каждом отдельном случае требуется бережливости и вполне научный подход. А то мада ли что русский язык «струен ли звукатурнее, а то, видно ли, просторечие, провинциализм».

Вот, мне кажется, что когда предлагаем «унифицировать» в роде той, примера которой приведены выше, то замахиваются уже и на самый грамматический строй. А как же? Русский язык уж так сложился, что в нем обязательно и говорить и писать надо: «на Русси», но «России»; «на Украинэ», но «в Белоруссии»; «на Волыннэ», но «в Сибири». А между тем, если походить не исторически, то, кажется, почему бы так? — ведь и «Волыннэ» и «Сибирь», оба эти слова суть имена существительные женского рода, с окончанием на мягкий знак! А вот поди ж ты!.. В языке русском предлога «в» и «на» вообще зачастую заменяют друг друга («на остатке» и «в остатке», «наперед» и «вперед», — заменяют и при разделном и при слитном написании...)

В народном песенном языке хорошо и уместно звучит «безымянная моголашка», а о пальце народ иначе говорит «безымянный». И надо ли «унифицировать»? Однако кое-где живы и деспотические в нашем языке формы: за с чита в з (рукава) и за с у ч а т з (рукава). Это относится и к целому ряду других падежей. «Палов за с у ч а д р у к а н а» столь же закономерно, как «Палов за с у ч и в а л р у к а в а», во гораздо лучше. Когда я встречаюсь с широкоформатным подходом к языку писателя и, по существу, с псевдограмматическим, мне как-то нелегко вспоминается анекдотический обрусевший немец, типичный псевдограмматист, который возмущался неразличимыми речениями (идиомами) «спустя рукава», «слома голову». Он считал незаконными самую форму этих деурнических — «спустя», «слома» — и предлагал писать: «Он сделал это, спуст и в рукава», «Он помчался, с лом и в голову». Этот «псевдограмматист» возмущался выражением: «Как этой осенью часто дождь и д е т!» Нако, дескать, говорят: «Как этой осенью часто дождь х о д и т!» Если, мол, сказано «частью», то этим самым уже обозначена повторяемость действия, а потому — «дождь хопит», а не «сидит».

Я глубоко убежден, что еще не все возможности, силы, потенции русского языка, заключенные в его слове и в его грамматическом строе, поставлены на службу социалистической Родины. Если говорить только о грамматическом строе русского языка, то здесь далеко не всеотражено, вообрано и освещено школьными грамматиками. И много в писателе-

В рецензии или критической статье редко можно встретить простые слова...

За два года до Великой Отечественной войны 160 тысяч колхозников вырвали Большой Ферганский канал...

Роман рассказывает о строительстве канала, где слышны трудовые усилия тысяч народов — русского, узбекского и таджикского...

Советскому государству — тридцать три года. Закононо стремление наших писателей богатейший материал этих трех десятилетий...

В центре внимания Н. Бирюкова — не передовой колхоз «Ленинчи», где есть сильная партийная группа...

Лафос романа может быть выражен словами Ленина, который писал в 1921 году о казавских республиках: «Орешные больше всего нужно и больше всего пересоздать вновь»...

Н. Бирюков, «Воды Нарына». Издательство «Молодая гвардия». Редактор В. Морозов.

В романе Н. Бирюкова с судьбой канала органически, без натяжек связаны судьбы всех основных действующих лиц романа...

Восторженно, с постепенным нарастанием напряжения показана в романе подготовка к стройке. Вот народ толпится к месту работ...

На трассе слышны представители тысяч колхозов, десятков районов; поднимают грунт экскаваторы, прислаивают Москву, Сталинград...

Сегодня советский человек выходит на трассу сталинской стройки, вооруженный сверхмощной техникой. Герой Н. Бирюкова зачастую вооружен кетменем...

В центре внимания Н. Бирюкова — не передовой колхоз «Ленинчи», где есть сильная партийная группа...

движение, обратное тому, которое можно было наблюдать в начале. — начинается возврат к коллективным услям...

Поую, невиданную производительность труда дают вчерашние дуэтоваты, работа уже не по-одиночке...

За дни стройки люди Кара-Вали «стали по-новому смотреть на жизнь, по-новому чувствовать ее». Третья часть романа рассказывает о том, как карава...

Новое побеждает в суровой борьбе. Старое само не уходит, оно ожесточенно сопротивляется. Вражеские руки подкапывают новую школу...

К сожалению, третья часть романа в целом слабее первых двух. Натянута, малодушебно выглядят отдельные сюжетные холы...

Н. Бирюков любит жизнь. Это писатель сильный, цельный, нетерпимый к лгу, не мирившийся со страданиями людей...

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТУДИИ В КЛУБАХ

ВЛАДИМИР. (Наш корр.). Художественные студии работают во многих рабочих и колхозных клубах Владимирской области...

Гордеев, служавший Ю. Куликов написал несколько пейзажей окрестностей Коврова, показав красоту русской природы...

жаты сильные душевные движения, порожденные моменты вписные человека, в его судьбе. Таков бунт Ай-Нор против парализа, против семейного рабства...

Надо сказать, что, рисуя большие страсти, Бирюков порой владеет в превращении, излишне форсирует голос, излишне сгущает краски. Паивно стремление писателя каждое душевное движение немедленно перевести на язык жестов...

Для выражения волнения, радости, гнева, страдания писатель частично прибегает к описательным, малоназначительным словесным формулам. Вот примеры, взятые почти наугад...

Да, в романе есть недочеты и погрешки, но в целом книга радует горячим, страстным отношением писателя к действительности, к тому, что он изображает...

Н. Бирюков был в Средней Азии дважды — в 1939 году и в 1947. Тяжело больной человек, вот уже двадцать лет прикованный к постели...

Под лучами знойного солнца пышно распустились цветы. В прозрачной дали голубого неба сияют горы. Тихина и покой в горной долине, где среди скал...

А немое время спустя — не узнать этого места. Мимо окон дома Габу несется турпуралле американские танки и бронетранспортеры, зловеще чернеют длинные стволы орудий...

Маленький домик Габу стоял у большой дороги, протянувшейся с севера на юг. Американские агресоры пышно расцвели на две части миролюбивую страну...

В жизни простых людей драматург отразил важнейшие события современности, в малом показал большое. Судьба Габу типична для людей, пытающихся уклониться от активной борьбы за мир...

Только пройдя через пепел тяжелых жизненных испытаний, расплатившись кровью за свою политическую слепоту, Габу прозревает. Он понимает, что сейчас, когда человечество раскололось на лагерь мира и лагерь войны...

М. Штраух убедительно рисует сложный путь, пройденный Габу. Усталая ступня, согнувшись под тяжестью большой корзины с овощами, повисает Габу перед зрителем...

жителям войны наполнено сердце Габу, жгет его сжигает проклятые доллары. Огромной, всепоглощающей любовью к человечеству проникнуты его предсмертные слова, обращенные к защитникам мира...

Постановщик спектакля А. Дикай стремился обострить конфликты, лишь наметанные драматургом, темпераментными, диалогическими мизансценами активизировать драматическую борьбу...

Шпеса могла бы прозвучать еще сильнее, если бы не пробыли в сценическом воплощении некоторых важных образов. Рисуя судьбу Камы, жены Габу...

Первое передал Л. Павловым образ рядового американца Хейга. Актер старательно изображает физические страдания раненого летчика, показывая, что он находится в полубредовом состоянии...

Занятия человечеством в спектакле противопоставлены человеконенавистнику: сенатор-мракобес Браун (В. Савельев), тупой солдафон Джон Артур (Н. Комиссаров)...

слом языке отвергается на основании грамматик Готшеда и Греча, а иногда — просто на основании своего, подчас крохотного языкового обихода и голый ах, это устарело!...

ны углубленно изучать историческую грамматику русского языка. Историческую, в марксистском понимании, ибо все общественные явления (а язык — явление общественное) мы рассматриваем и изучаем в их исторической взаимосвязи...

Таких образов, в глазах школьников и детиский, в Пушкина, и Белинского, и Лев Толстой, и Чехов, не говоря уже о Маяковском, попадали в ряды неграмотных в данном случае, ибо все они применяли дееспричастие «спина».

«жизн», то у Маяковского — «жизн и сия», «отечердый роман растян», «испястрия», «вместо «испястрия» и даже от глагола «низить» дееспричастие несовершенного вида: «низая».

Прошел я, глаза к земле низя... (рифмуется со словом «паляя» (стихотворение «Отрогу воспрещается»).

«Бобы не грибы, не посеив не взойдут!» «Бьются с коровой не молоко». Что это? Нарушение грамматик самим народом, который создал язык вместе с его грамматическим строем?

Этот оборот — некий русский — несколько раз пытался восстановить Лев Толстой: вот один из примеров: «Накурившись, между солдатами завязался разговор» (в «Хаджи Мурате»).

чию» и сознательно введенный Толстым, обычно осуждается, как «галлицизм». Еще многие образцы русского грамматического строя лежат мертвым капиталом в кладовых так называемого «фольклора»...

«И не враг тебе лу, я не амея тебе пильну!» — говорится в «Приячитаниях северного края». Этот оборот — частый в песенно-сказовом языке. Он хорош! Но отражен ли он в учебниках грамматики?...

«А между тем виднейшие наши грамматисты свидетельствуют: «Просторечие не только расширяет силу закона, стесняемую книжной речью, но иногда вернее и тверже держится первоначального закона, уже нарушенного в речи книжной».

В свете учения товарища Сталина о единстве и многовековой устойчивости языка на протяжении эпох и периодов, мы должны осудить и дльшуюся в течение ряда лет травлю дренерусских и старо-славянских элементов в литературном нашем языке...

лов-русского наречия с элементами церковно-славянского. Теперь — справка о дренерусском языке: дренерусский язык, пишет тот же грамматист в Филолог, отличается: «1. Точностью... 2. Изобразительностью... 3. Полнотой...».

«Пускай славал слова и обороты церковно-славянского языка с живой русской речью. На таком соединении он создал просветительские произведения разных жанров. Он воскресил старинные выражения с ярким колоритом национальной характеристики».

«Пускай славал слова и обороты церковно-славянского языка с живой русской речью. На таком соединении он создал просветительские произведения разных жанров. Он воскресил старинные выражения с ярким колоритом национальной характеристики».

Вот этой пушкинской традиции в языке следовал и Маяковский. Об этом я писал в напечатанном еще в 1946 году исследовании «Архаизм как средство в поэтике Маяковского» («Литературное творчество»).

ветшавшие слова! Но литературное употребление повидно. Многие можно воскресить. Маяковский показал нам, как это надо делать! Но Маяковский применял и дренерусские синтаксические обороты (например, латальный бостредоложный), а «блестятели» правых и «чистоты» языка обучивались на Маяковского за «буффористические кривляния», не ведая, что Маяковский и здесь глубоко народен.

Была у Маяковского лишь одна ненависть в языке — это, по его собственному выражению, расслабленный интеллигентский языкчишко!

Совсем недавно в передовой «Правды» — «Живое дело миллионов», где говорилось о гигантских стройках коммунизма, было сказано о преобразованиях «древнего до и на земли...» («Правда», 13 сентября 1950 г.).

Лзык наш непрерывно обогащается в своем словарном составе и совершенствуется в грамматическом строе. Это целиком относится и к литературному языку. И при этом судьбы литературного языка, его жизни и совершенствования неотрывны от судьбы и жизни всего народного языка. Этот языковой океан, вечю живой и творческий, должен дльшать в языке наших произведений — и стихотворных и прозаических!

Обзор военных действий в Корее

Народная армия и китайские добровольцы, передавая 4 февраля корреспонденту агентства Рейтер, предприняли сегодня утром крупную фронтальную и фланговую атаку на американские позиции. В результате сильных ударов Народной армии американская пехота вынуждена была отойти назад на 12 км. Сообщая об этом, парижское радио добавляет: «Артиллерия корейцев вела сегодня такой мощный и агрессивный огонь, какого еще не отмечалось...»

Война на западном участке корейского фронта характеризуется необычайным напряжением. Как уже сообщалось, войска интервентов предприняли в районе Стунга попытку перейти крупными силами в контрнаступление. Под прикрытием авиации и военно-морского флота пехота и танки 8-й американской армии надеялись расстроить наступательные операции корейских войск и китайских добровольцев.

Однако осуществить этот план американскому командованию не удалось. Контрнаступление интервентов было сорвано с большим для них потерей. Причем, по данным Нью-Йоркского радио, части Народной армии атаковали позиции 8-й американской армии на фронте, протяженном более чем 70 км. Народные войска заплели ряд выгодных высот и укреплений на них, продолжая развивать успех.

В боях с врагом солдаты Народной армии и китайские добровольцы проявляют исключительную храбрость и мужество. Они навязывают противнику ночные бои, рукопашные схватки и, как отмечает корреспондент агентства Рейтер, «бросаются в одну контратаку за другой». Они наносят сильные удары не только по пехоте и танкам частей противника. Все чаще находят свою гибель на землях Кореи и американские воздушные гангстеры. Корреспондент агентства Рейтер указывает, что корейские войска начали использовать против американских самолетов крупнокалиберные зенитные орудия.

Особенно прославился в боях с врагом 19-й зенитный полк Народной армии, которому Президиум Верховного Народного собрания присвоил звание Геройского народного демократического республиканского полка. Только одна батарея командира Пак Чун Ги смела за два месяца 46 американских самолетов. Мужество и героизм проявляют и бойцы других батарей зенитного полка. Метким огнем корейские зенитчики продолжают наносить все более опустошительные удары американской авиации, варварски разрушающей мирные корейские города и села, зверски истребляющей беззащитное население.

Стремясь помочь своим германцам, американское командование прибегает к помощи военных судов. Так, по сообщению агентства Рейтер, вдоль западного побережья Кореи действуют американские, английские и канадские военные корабли. В их число входят крейсера «Сент-Пол» и «Сейлон», эсминцы «Хэнк» и другие. Народные войска наносят успешные удары и по военным судам врага. На днях был потоплен на милах американский транспорт «Парридж», входящий в состав эскадры лракора «Миссури». При взрыве погибло несколько человек из состава команды тральщика.

Успелись бои и на центральном секторе фронта. По данным лондонского радио, здесь в ряде пунктов происходят рукопашные схватки.

Американское командование попрежнему бросает в наиболее опасное места войска своих сателлитов. Народная армия и китайские добровольцы перебивают части врага, нанося ему жестокие потери. По требованию американцев, Турция посылает новых солдат для пополнения потерь. Как сообщает газета «Джумхурьет», турецкое правительство решило послать в Корею новую воинскую часть.

Вряд ли это поможет американским интервентам!

На заседании американских военных руководителей в Трумана министр обороны США Маршалл признал, что американские войска в Корею продолжают терпеть неудачи.

Стефан ХЕРМЛИН

Писатели Западной Германии в борьбе за мир

В старом немецком курортном городе Висбаден, где сегодня американские колонизаторы держат особенно спешно и нагло, после долгого перерыва состоялось заседание немецкой секции международного пен-клуба. Эта международная организация насчитывает в Германии около восьмидесяти членов. Немецкая секция пен-клуба относится к тем немногочисленным организациям, которые еще несли общегерманский характер. Из писателей Германской демократической республики в Висбадене приняли участие Иоганнес Р. Бехер и я.

С первого дня заседания стало ясно, что значительное большинство западногерманских писателей выступает за мир и сотрудничество всех немецких демократических писателей. Попытка небольшой оппозиционной группы сорвать заседание полностью провалилась. Эти люди (редактор «Хэнк» и другие, все время находившиеся в стороне от работы съезда) обратились к собранию с провокационным обращением, не оказавшим, однако, того действия, на которое они рассчитывали.

Для атмосферы собрания было весьма характерно уже то, что один из известных писателей Западной Германии Эрих Кестнер в своем отчете о съезде международного пен-клуба в Эдинбурге (Великобритания) гневными словами задемовократическую, погромающую речь одного американского делегата. Не случайным было и то, что к концу заседания Эрих Кестнер и другой западногерманский литератор Гюнтер Вайзенборн предложили политическую резолюцию, единогласно принятую собранием. В этой резолюции, в связи с письмом премьер-министра Отто Гротеволла Алендауэр, рекомендовалось ответственному политиком и государственным деятелем всей Германии встретиться за одним столом, чтобы подготовить единство Германии и укрепить мир.

За эту резолюцию, помимо обоих представителей Германской демократической республики, голосовали поэт и писатель Западной Германии — Казимир Эрлих, Ганс Хенни Ян, Герман Казак, Луиза Ринзер, Георг фон дер Фринг, председатель западногерманского Комитета борцов за мир Адольф фон Гаттфельд, Мария-Луиза Кашниц, Гюнтер Вайзенборн, Эрих Пенцольдт, Эрих Кестнер и др.

Резолюция подчеркивает, что следующая встреча немецкого пен-клуба состоится весной в Берлине как в восточном, так и в западном секторе города.

Решения висбаденского заседания немецкой секции пен-клуба были встречены ослепленным во всем лагере поджигателей войны. Эрих господ горорил и тот факт, что члены пен-клуба вновь избрали Бехера одним из президентов организации.

Три вышеупомянутых поджигателя, среди которых находится Теодор Ляйвье, в ответ на это вышли из пен-клуба. Для взглядов оппозиционной тройки показателем недавняя статья Теодора Ляйвье в американской газете, где он договорился до того, что «слухи о короле не могут привести к войне», тем самым со всей ответственностью доказав свою приверженность путничным королям.

Настроения западногерманского населения, которое ненавидит войну и борется против репатриации, естественно охватило и ведущих писателей.

Поджигатели войны могут бесноваться, кричать, пытаться запугивать, но они не в состоянии воспрепятствовать западногерманским писателям говорить правду. В ответ на нападки Ляйвье и К. призвали к демонстративному выходу из пен-клуба, писатель Аксель Эггебрехт заявил, что он, само собой разумеется, останется в пен-клубе и сделает все для того, чтобы не углубить прощупанную через Германию трещину. Проживавший в Вавари романский Валтер фон Моло опубликовал письмо, где он пишет: «На этот раз речь идет не только о существовании Германии, но о жизни всех людей на земле. Как охотно сотрудничали бы сегодня между собой многие миллионы погибших, если бы их не уничтожила война, которая никогда не может прийти счастья».

В день годовщины Алендауэр было направлено послание от большой группы западногерманских интеллигентов, в котором говорится: «В тот момент, когда столбы газет полны ужасящей угрозы применения атомной бомбы, сообщением о предстоящем вскоре формировании войсковых континентов, об организации мобилизационных бюро, о росте военного производства в огромных размерах: перед лицом этого факта, что в случае войны Германия первой превратится в арену военных действий, причем немцы должны будут воевать против немцев, — мы считаем себя обязанными использовать каждую имеющуюся у нас возможность мирного исхода.»

Мы убеждены в том, что, несмотря на все противоречия между Восточной и Западной Германией, корень военной опасности находится не в самом немецком народе. Поэтому должно стать возможным реальное обсуждение и принятие предложения премьер-министра Отто Гротеволла федеральному канцлеру Д-ру Алендауэру по поводу переговоров о восстановлении германского единства. Мы обращаемся с этим призывом к взаимопониманию ко всем немцам, чтобы они — где бы они ни находились — обратились бы, подобно нам, к ответственному политическим лицам с требованием не отклонять имеющуюся возможность переговоров.»

Под этим посланием мы видим подписи писателей Эрих Пенцольдта и Иоганнес Траула, Эрнеста Хенни поэт Георга Шварца, переводчица Пушкина — Иоганнес фон Гюнтера и двух западногерманских издателей Эрнста Ровальта и Курта Деш.

В том же плане написано письмо известного романиста Алфреда Делбина, который, будучи вице-президентом немецкой академии наук и литературы в Майнце, обращается к президенту Неметской академии искусств в Берлине Арнольду Цейтцу и Иоганнесу Бехеру с призывом к сотрудничеству. Эти же убеждения разделяет и поэт Эмиль Бельшер, который в качестве редактора большой западногерманской газеты «Рейн-Кларк» цитирует призыв немцев воспринять авантюру в Корею на немецкой почве.

Движение за мир среди писателей Западной Германии развивается.

«Дипломатическом словаре»

Советский читатель получил новый ценный подарок: с выходом в свет второго тома заканчивается издание «Дипломатического словаря». Нет сомнения, этот словарь займет достойное место в книжной полке многих тысяч людей, интересующихся вопросами истории дипломатии и внешней политики Советского Союза и зарубежных стран в новое и новейшее время (второй том охватывает события до декабря 1949 года).

Коллектив авторов и редакционный комитет во главе с главным редактором академиком А. И. Вышинским завершили большой научный труд. Насыщенный огромным фактическим материалом, «Дипломатический словарь» как бы подводит итог творческой работе советских ученых — историков и юристов, которые, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, глубоко и позитивно научно осветили наиболее важные вопросы истории международных отношений и международного права, вскрыли принципиальное различие между существом, методами и целями старой, буржуазной, империалистической дипломатии и существом, методами и целями новой, советской, социалистической дипломатии.

Специальные советские журналы, песочники, внимательно рассматривают научные достоинства и отдельные недостатки «Дипломатического словаря» как с точки зрения исторической, так и международной правовой. Здесь мы хотим отметить одну весьма важную сторону дела: выход в свет «Дипломатического словаря» пополнит идейно-политический арсенал всех, кому дорого дело мира, кто борется против империализма и разлагаемой им войны.

Среди многочисленных статей, посвященных внешней политике и дипломатии Советского Союза, самой крупной является статья «Советская внешняя политика». Здесь не только сформулированы основные принципы внешней политики СССР, но и конкретно рассматривается вся славная история этой политики в разные периоды развития советского государства. Советский читатель, безусловно, не просто ознакомится с этой статьей, но будет изучать ее. Со всей ясностью она показывает, что колоссальный морально-политический авторитет, завоеванный Советским Союзом во всем мире, и ведущая роль, которая принадлежит СССР в лагере мира и демократии, — результаты мудрой внутренней и внешней политики большевистской партии, партии Ленина — Сталина.

Общая и систематизированная информация факты, выходящая за пределы, разоблачающая империализм, формулирующая основные принципы дипломатии социализма, «Дипломатический словарь» дает ответы на животнейшие вопросы современности и прежде всего — на вопросы о войне и мире.

Уже ряд статей на исторические темы раскрывает многие специфические черты отравительного лицемерия, чудовищной беспринципности, своекорыстия и прожорливости, которые, будучи позависевшими дипломатии эксплуататорских классов, ныне полностью освоены империалистическими империалистическими державами. Известно, каким ореолом современная буржуазная дипломатия окутывает имена Маккиавелли, Рихелье и Талейрана. Западногерманская буржуазная историография не могла потрудиться над тем, чтобы возвести эти фигуры на высокий пьедестал, а при этих людях в области внешней политики и дипломатии, равно как и их практическую деятельность, представить в качестве эталонов, приближение к которому должно обеспечить успех и в современной обстановке.

Теперь аналогичные попытки делаются и в США — стране, где историческая «наука», обнаруживая творческую мощь, занимается лишь тем, что подбавляет наиболее реакционные плейки в западногерманской буржуазной историографии и приспособляет их к своему убогому стандарту «американского образа мысли». Примером тому может служить книга А. В. Додж «Талейран, образцовый государственный человек» — книга, которая пытается убедить новых кандидатов в американские Талейраны, что путем «тренировки» они могут усвоить мастерство отца французской буржуазной дипломатии.

Приходится, однако, признать, что ни апология дипломатов типа Маккиавелли Талейрана, ни призывы «тренироваться» в их приемах не дают практических результатов. Даже в США, где людьми рекомендуется «ни о чем не думать», все шире распространяется убеждение, основанное на повседневном жизненном опыте, что современные американские Маккиавелли, типа Даллеса и Маршалла, и Талейраны, типа Трумана и Атсона, в своей дипломатической деятельности более походят на слонов, забравшихся в магазин фарфоровых изделий.

Что касается основоположников современной буржуазной дипломатии, установивших ее принципы или, правильнее сказать, ее беспринципность, возведенную в ранг государственной доктрины, то «Дипломатический словарь» дает им ту историческую и политическую характеристику, которую они действительно заслужили. В статье о Маккиавелли вскрываются позитивные основы той «реалистической», а по сути дела, глубоко пичиничной политики, которой маккиавеллизм всегда привлекал к до сих пор привлекает деятелей буржуазной дипломатии. «Борются можно воевать», — поучал Маккиавелли — один род борьбы — это закон, другой — сила; первый свойственен человеку, второй — зверю... Государь должен быть всегда готов обернуться в любую сторону, смотря по тому, как веет ветер и колебания счастья, и... не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо...» Но еще К. Маркс отметил, что в полномого еще утверждениях сила рассматривается как основа права, и «благодаря этому теоретическое рассмотрение политики освобождается от морали...»

Известно, что «макиавеллизм» стал синонимом политики, которая не останавливается ни перед какими, даже самыми позлыми, грубыми и преступными средствами.

«Дипломатический словарь», том II, Госполитиздат, 1950 года. 996 стр.

Проф. А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

ми для достижения определенных целей. Сколько писал о маккиавеллизме Талейрана, у которого, как правильно отмечается в статье «Дипломатического словаря», выходящий дипломатический талант сочетался с беспринципностью и коварством! Сколько раз впоследствии буржуазная дипломатия самые грязные следы реакционного, империалистического характера пыталась прикрыть или отравить его именем, его понятиями, его принципами или, вернее, его беспринципностью!

Талейран, однако, при всей его личной аморальности, был представителем дипломатии раннего буржуазного периода, и его деятельность в известной мере выражала интересы буржуазии, поднимавшейся против феодальных порядков. Так, принцип «не вмешательства», предложенный им во время бельгийской революции 1830 года, был направлен против старой реакционной Священной римской империи, которая стремилась силой удержать Бельгию в границах Голландии, установленных Венским конгрессом.

Но когда более чем сто лет спустя Черберен и Далладе выдвинули принцип «невмешательства» для прикрытия своего преступного сговора с Гитлером в целях «канализации» немечко-фашистской агрессии против Советского Союза, это явилось выражением наиболее реакционной сущности империалистической дипломатии западногерманских держав в новейшее время. Меры, которые могли бы обеспечить систему коллективной безопасности, Черберен называл «неуместными», а политику «невмешательства», которая активно способствовала разжиганию второй мировой войны, он называл политикой умиротворения. Народы дорого заплатили за ложного рода расуждения, которыми империалистическая дипломатия стремилась опровергнуть свою преступную политическую деятельность, способствовавшую разжиганию второй мировой войны.

В эпоху общего кризиса капитализма империалистическая буржуазия не сумела выдвинуть ни одного деятеля, которого можно было бы отметить как выдающегося и талантливого дипломата. Как могла взойти звезда Невилла Черберена? В «Дипломатическом словаре» мы читаем: «Личных качеств для этого у него не было никаких. Ограниченный, упрямый, высокомерный буржуа, человек с горизонтом провинциального фабриканта, плохой оратор и примитивный политик. Черберен являлся воплощением посредственности. Если же удалось сделать головокружительную карьеру и даже стать премьером Великобритании в наиболее критический момент ее истории, то это объясняется, с одной стороны, происхождением и семейными связями Черберена, а с другой стороны, глубоким разложением английского господствующего класса.»

Сть же удача характеристика и другой фигуры политического и дипломатического Олимпа современного английского империализма — Уинстона Черчилля, который сочетает в себе специфические черты внешнеполитического авантюриста и ретроградного империалиста XX века. Статья, помещенная в «Дипломатическом словаре», показывает, что обе стороны в политическо-феодалной и буржуазно-империалистической — «гармонично» сочетаются в его отношении к СССР.

Недавняя и его преемство «сплана», целью которого является раскол Европы на два лагеря, закабаление западноевропейских стран американским империализмом и создание агрессивного блока с участием Западной Германии. Читатель найдет здесь также характеристику Трумана и его преемство «доктрины», целью которой является безудержная империалистическая экспансия США, поддержка реакционных сил и режимов во всем мире и организация блока, направленного против СССР и стран народной демократии.

Найдет здесь читатель и много другого материала, который освещает деятельность отдельных представителей американской дипломатии и всей дипломатии в целом, стремившейся обеспечить осуществление широкой империалистической программы Уолл-Стрита, подрывающей основы международного сотрудничества, разрушающей основы справедливого права. Статьи «Международное сотрудничество», «Организация Объединенных Наций» и другие показывают это с большой наглядностью и убедительностью.

С другой стороны, эти статьи раскрывают огромный род Советского Союза, который истинно и последовательно в самой сложной обстановке вел и ведет борьбу за мир во всем мире.

Книги, как известно, имеют свою судьбу; и эта судьба в большой степени определяется той ролью, которую они призваны выполнять в борьбе прогрессивных сил против сил реакции. Нет сомнения, что «Дипломатический словарь» вызовет живой интерес широких слоев советских читателей.

Характеризуя Черчилля как поджигателя третьей мировой войны, «Дипломатический словарь» справедливо отмечает, что футбольная программа Черчилля, которую, кстати сказать, ныне осуществляет небрежностью правительство Этли — Белина, означает отказ Англии от самостоятельной роли в делах международной политики и низведение ее до уровня «младшего партнера» американского империализма.

В «Дипломатическом словаре» имеется ряд статей, больших и малых, посвященных истории американской дипломатии и ее деятельности в различные периоды истории США. Одна из статей освещает замечательную дипломатическую деятельность президента Авраама Линкольна, который возглавлял борьбу северян против рабовладельческого юга в интересах единства США, борьбу, несущую, как впоследствии отметил

В. И. Ленин, «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение». Дипломатическая гибкость в сочетании с непреклонной твердостью Линкольна, определившая прогрессивные цели его политики, немало способствовала тому, что ему удалось предотвратить военную интервенцию английской буржуазии и Наполеона III в интересах реакционного, рабовладельческого юга. Немалую роль в этом сыграла и благоприятная позиция России: Горчаков, министр иностранных дел, в переговорах с посланником США Тейлором сообщил Линкольту о наличии военно-интервенционистских планов западноевропейских держав и заверил его, что Россия, следуя собственным интересам, не будет принимать участия в осуществлении этих планов. Прибытие эскадры русского флота в 1863 году в Сан-Франциско и Нью-Йорк было стратегически распено, как моральная поддержка, которую Россия оказала политике и дипломатии Линкольна.

Вскоре, однако, американская дипломатия стала утрачивать демократические черты. Уже в последней трети XIX века она стала направляться интересами крупных банков и монополий, экспансия которых все более отчетливо устремлялась на сторону Дальнего Востока. Как правильно указывает «Дипломатический словарь», провозглашенная государственным секретарем США Гем в 1899 году, «в течение длительного времени... маскировала борьбу американского империализма за экономическое и политическое господство в Китае». В последующее пятидесятилетие эта политика американского империализма прошла через ряд этапов. Ее империалистический характер достаточно ярко проявился еще в 1909—1912 гг., в период активного осуществления так называемой «дипломатии доллара». После первой мировой войны методы экономического экспансии в Китае стали все более явно сменяться методами военно-политической агрессии: «Это объясняется тем, что на пути превращения Китая в американскую колонию появились мощный фактор — национально-освободительная борьба китайского народа». После второй мировой войны эта борьба, принявшая небывалый ранее размах, привела к созданию Британской народной республики, что является величайшей победой китайского народа и свидетельствует о полном крахе империалистических планов его закабаления. Однако американский империализм, стремясь к завоеванию мирового господства, все еще мечтает утвердить свое господство в Китае и превратить эту великую страну в плацдарм для своей агрессии на Тихом океане и в Восточной Азии.

Недавно китайская пресса привела новые факты, разоблачающие деятельность генерала Маршалла в бытность его личным представителем президента Трумана в Китае. Теперь можно сказать установленным, что Маршалл, который главной целью своей миссии усматривал в обеспечении военного превосходства реакционной кайши Чан Кай-ши над коммунистами, лично занимался организацией убийств ряда видных китайских демократических деятелей. Таковы гангстерские методы современной американской дипломатии. Что касается ее существа, целей и основных мотивов, то «Дипломатический словарь» дает многообразный материал, который освещает эти вопросы.

Читатель найдет здесь характеристику Маршалла и его преемство «сплана», целью которого является раскол Европы на два лагеря, закабаление западноевропейских стран американским империализмом и создание агрессивного блока с участием Западной Германии. Читатель найдет здесь также характеристику Трумана и его преемство «доктрины», целью которой является безудержная империалистическая экспансия США, поддержка реакционных сил и режимов во всем мире и организация блока, направленного против СССР и стран народной демократии.

Найдет здесь читатель и много другого материала, который освещает деятельность отдельных представителей американской дипломатии и всей дипломатии в целом, стремившейся обеспечить осуществление широкой империалистической программы Уолл-Стрита, подрывающей основы международного сотрудничества, разрушающей основы справедливого права. Статьи «Международное сотрудничество», «Организация Объединенных Наций» и другие показывают это с большой наглядностью и убедительностью.

С другой стороны, эти статьи раскрывают огромный род Советского Союза, который истинно и последовательно в самой сложной обстановке вел и ведет борьбу за мир во всем мире.

Книги, как известно, имеют свою судьбу; и эта судьба в большой степени определяется той ролью, которую они призваны выполнять в борьбе прогрессивных сил против сил реакции. Нет сомнения, что «Дипломатический словарь» вызовет живой интерес широких слоев советских читателей.

«СЕГОДНЯ НИКАКИХ «АЛЛО!»

Однако монополиям не удалось сломить дух забастовщиков, которые пользовались поддержкой и помощью трудящихся не только США, но и других стран. Так, работники почт и телеграфа Китая направили бастующим послание с выражением сочувствия.

На снимках: слева — пикет забастовщиков у входа в здание телефонной компании на Халсон-стрит в Нью-Йорке; справа — группа бастующих телеграфистов города Ньюарк (штат Нью-Джерси), на плакате написано: «Сегодня никаких «алло!»».

Снимки из американской газеты «Дейли ньюс»